

Социальная сфера

Фонды целевого капитала в России: состояние и перспективы развития регулирования

Иван Сергеевич Ермохин

ORCID: 0000-0002-1236-3605

Научный сотрудник, лаборатория анализа
лучших международных практик, Институт
экономической политики им. Е. Т. Гайдара
(РФ, 125993, Москва, Газетный пер., 3–5, стр. 1)
E-mail: i.ermokhin@gmail.com

Кирилл Александрович Черновол

ORCID: 0000-0001-7498-360X

Научный сотрудник, Центр анализа
международных практик ИМЭФ,
Всероссийская академия внешней торговли
Минэкономразвития России (РФ, 119285,
Москва, Воробьевское шоссе, 6А)
E-mail: k.chernovol@vavt.ru

Аннотация

В статье анализируется современное состояние института некоммерческих организаций (НКО) — собственников целевых капиталов, в том числе фондов целевого капитала (ФЦК), в России с точки зрения их учета и нормативного регулирования. Целью исследования является разработка и апробация алгоритма идентификации ФЦК и НКО — собственников целевых капиталов на основе открытых данных бухгалтерской отчетности. Методологическая основа исследования включает выборку НКО по кодам Общероссийского классификатора организационно-правовых форм, Общероссийского классификатора видов экономической деятельности и ключевым строкам бухгалтерского баланса (1320, 1260, 1550), ранжирование их по величине капитала и сопоставление с международным регулированием эндаумент-фондов в Великобритании, Германии, США и Франции. Эмпирическая апробация на данных 2018–2022 годов выявила в России 209 ФЦК и около 500 НКО — собственников целевого капитала, передавших капиталы в доверительное управление. Анализ показал, что подавляющее большинство ФЦК формируется сразу в размере свыше 3 млн руб., что ставит под сомнение эффективность государственной субсидии на «доплативание» капитала до требуемого порога. Сравнение зарубежных и российских практик подтверждает, что консервативная инвестиционная модель, обязательное управление одной компанией и требование минимального порога целевого капитала ограничивают доходность и рост сектора НКО. В заключение настоящего исследования предложены следующие изменения учета и нормативного регулирования НКО: отмена фиксированного порога целевых капиталов, расширение инструментов инвестирования и включение дополнительных строк в единую форму отчетности НКО, обеспечивающих прозрачность размеров капиталов и доходов. Проведенное исследование формирует методологическую основу для последующих количественных оценок эффективности ФЦК и ставит вопрос о необходимости совершенствования как государственного мониторинга сектора, так и его регулирования.

Ключевые слова: некоммерческие организации, мониторинг целевых капиталов, бухгалтерская отчетность

JEL: L31

Статья подготовлена в рамках исследования, предусмотренного государственным заданием ВАВТ Минэкономразвития России.

Social Affairs

Endowment Funds in Russia: Current Status and Prospects for Regulation

Ivan S. Ermokhin

ORCID: 0000-0002-1236-3605

Research Fellow, Laboratory for the Analysis
of Best International Practices, Gaidar Institute
for Economic Policy,^a e-mail: i.ermokhin@gmail.com

Kirill A. Chernovol

ORCID: 0000-0001-7498-360X

Research Fellow, Center for the Analysis
of International Practices, International Institute
of Economics and Finance, Russian Foreign
Trade Academy of the Ministry of Economic
Development of the Russian Federation,^b
e-mail: k.chernovol@vavt.ru

^a 3–5, Gazetnyy per., Moscow, 125993, Russian Federation

^b 6A, Vorob'evskoe shosse, Moscow, 119285, Russian Federation

Abstract

This article examines the current status of Russian non-profit organizations (NPOs) that hold endowed capital, including endowment funds, from the viewpoint of accounting and regulation. The study employed an algorithm for identifying endowment funds and NPOs holding endowments based on public financial reporting. This method selected for NPOs according to their OKOPF and OKVED codes (standardized categories of corporate legal status and operational scope) along with certain balance sheet line items (1320, 1260, 1550), ranked them by amount of capital, and analyzed how they align with international endowment regulations in the US, UK, Germany, and France. Data from 2018 to 2022 turned up 209 endowment funds and over a thousand NPOs holding endowments, of which over 70% manage their capital via trusts. The vast majority of endowment funds initially have over three million rubles, an amount which makes state subsidies to "top up" capital to the required minimum questionable. A review of studies on endowments held by NPOs shows that transparency and donations are positively correlated; funds that disclose the most information attract approximately 40% more donations. Comparing foreign and Russian approaches confirms that conservative investment strategies, mandatory single-company management, and minimum capital requirements limit the sector's growth and receipts of income. The authors therefore propose abolishing the fixed threshold for endowment capital, expanding investment instruments, and enhancing transparency regarding capital and income by adding supplementary lines to standardized NPO reporting. This paper also establishes a methodological foundation for subsequent quantitative assessments of endowment fund performance and regulatory improvements.

Keywords: endowment funds, non-profit organizations, endowment monitoring, financial reporting

JEL: L31

Acknowledgements

The article has been prepared as part of the RFTA state research assignment program.

Введение

В 2024 году ВАВТ Минэкономразвития России провела исследование, посвященное проблемам учета и мониторинга фондов целевых капиталов (далее — ФЦК) в России с учетом международных практик. Несмотря на почти двадцатилетнюю историю правового регулирования целевых капиталов (если считать с момента принятия Федерального закона от 30.12.2006 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»), в России отсутствует единая методика выявления ФЦК и некоммерческих организаций (далее — НКО) — собственников целевых капиталов на основе открытых административных данных, что затрудняет мониторинг эффективности отрасли и формирование доказательной базы для реформ.

Актуальность исследования обусловлена поиском устойчивых моделей финансирования общественно значимых проектов в условиях роста филантропии и одновременно ограниченного бюджетного обеспечения социальных и культурных программ. ФЦК потенциально способны обеспечить долгосрочные ресурсные потоки, однако реализация этого потенциала требует нормативной модернизации, снижения барьеров к привлечению пожертвований и внедрения механизмов публичной отчетности.

В последние годы на отраслевых площадках обсуждается создание государственного реестра НКО — собственников целевых капиталов по аналогии с реестром социально ориентированных некоммерческих организаций. Разработанный ВАВТ Минэкономразвития алгоритм хотя и не позволяет получить абсолютно точные данные о количестве и размере целевых капиталов в стране, однако решает связанную задачу: предлагает формализованный алгоритм выявления таких НКО по публичной отчетности и тем самым дает инструмент предварительного наполнения и последующего контроля качества реестра.

Научная новизна работы состоит в предложении и апробации воспроизводимого алгоритма автоматической идентификации НКО — собственников целевого капитала (в том числе ФЦК) по показателям бухгалтерской отчетности, позволяющего формировать/верифицировать перечень для создаваемого реестра.

Проведение исследования на административных данных дает возможность получить репрезентативную выборку организаций и оценить реальные объемы целевых капиталов, динамику их формирования и доходности. С учетом доступности данных на момент проведения исследования в рамках апробации методики использованы данные бухгалтерской отчетности НКО за 2018–2022 годы.

Выполненный в рамках настоящей работы количественный анализ административных данных, а также сравнительный анализ правовых режимов ФЦК (эндаумент-фондов) в России и зарубежных юрисдикциях позволяет выявить институциональные разрывы российской модели и предложить адресные поправки в российское правовое регулирование мониторинга ФЦК, в том числе в части формирования единой формы отчетности. Научная новизна работы состоит еще и в том, что в настоящее время государство не располагает достоверной оценкой числа НКО — собственников целевых капиталов (включая фонды целевого капитала), а также параметров их деятельности. С учетом обсуждаемых инициатив предоставления ФЦК налоговых и имущественных льгот видится необходимым создание и ведение верифицируемого реестра таких НКО. Отсутствие полной статистики и единых идентификаторов делает невозможным адресное стимулирование развития ФЦК (в форме налоговых и регуляторных стимулов, софинансирования, стандартов раскрытия) и, как следствие, не позволяет выстроить устойчивую модель самофинансирования сектора НКО.

Предложенный в статье алгоритм — попытка восполнить этот пробел: на основе открытых административных данных обеспечивается воспроизводимое (то есть поддающееся повторному расчету на находящихся в открытом доступе данных вне настоящего исследования) выявление НКО — собственников целевых капиталов, формирование сопоставимых перечней и агрегатов по годам, что создает эмпирическую основу для проектирования мер стимулирования и настройки национальной системы мониторинга.

1. Обзор исследований по теме состояния института фондов целевого капитала в России

Целевой капитал в современном понимании — это особые капиталы НКО, сформированные за счет пожертвований, которые инвестируются, а на уставные цели НКО направляются не сами пожертвования, а доход от их вложения. В зарубежной литературе встречается разная терминология: *financial endowment*, *endowment fund*, — но все они, по сути, означают передачу денежных средств или иного имущества в дар организации (или учреждению), с тем чтобы эти активы стали источником постоянного дохода, направляемого на общественно полезные цели [Власенко, 2008]. Исторически понятие *endowment* возникло в англо-саксонской правовой традиции. Сам термин произошел от старофранцузского *endouer* (*dower*, *dowry*), обозначавшего приданое, вклад невесты в капитал семьи.

Уже в средние века практика учреждать имущественные пожертвования на постоянной основе была известна: один из ранних примеров — пожертвование маркграфа Леопольда III в 1114 году на содержание монастыря Клостернойбург. Как концепция специально организованного капитала для поддержки учреждений эндаументы получили развитие в Англии в XV–XVI веках. Впоследствии модель целевого капитала широко распространилась в США: на рубеже XIX–XX веков крупные промышленники и меценаты создавали фонды при университетах и благотворительных организациях, стремясь увековечить свое имя и послужить обществу. Эндаументы стали одним из ключевых источников поддержки американских университетов¹. Например, Гарвардский университет начал формировать свой эндаумент еще в XVII веке — первым взносом в его фонд стал земельный участок, пожертвованный выпускниками в 1649 году [Власенко, 2008]. В России в конце XVIII–XIX веков формировались так называемые вечные вклады — пожертвования в форме неприкосновенного капитала, размещаемого под проценты, доходы от которого направлялись на образование, здравоохранение и благотворительность. Такие вклады обеспечивали, например, устойчивое финансирование стипендий, больничных коек, приютов. «Вечные вклады» формировались купцами, промышленниками, благотворительными обществами как для благотворительных целей, так и с целью увековечить имя дарителя².

Правовая природа фонда целевого капитала тесно связана с институтами доверительной собственности и благотворительных организаций. В юридическом смысле эндаумент-фонд представляет собой разновидность благотворительного траста (доверительного фонда), средства которого обособлены и используются исключительно для целей, на которые были предоставлены.

Функционально ФЦК представляют собой подушки безопасности для НКО и источники долгосрочных инвестиций в достижение социально значимых целей. В отличие от разовых пожертвований или краткосрочного фандрайзинга доход от целевого капитала поступает регулярно и предсказуемо. Это обеспечивает НКО, в первую очередь университетам, определенность в вопросах финансирования их деятельности в будущем [Хаунина, 2018]. Как отмечают исследователи, инвестиционные доходы эндаумента дают организации гарантированный источник средств, что не

¹ Understanding College and University Endowments. American Council on Education, 2021. <https://ru.scribd.com/document/658606573/Understanding-College-and-University-Endowments>.

² Вечный вклад: целевые капиталы как основа филантропии в дореволюционной России. <https://ruea.ru/projects/almanac#vechnyj-vklad-tselevye-kapitaly-kak-osnova-filantropii-v-dorevoljutsionnoj-rossii>.

всегда достижимо НКО, зависимой от текущих пожертвований или государственного финансирования [Хаунина, 2018].

Крупные ФЦК могут аккумулировать значительные ресурсы, инвестирование которых может влиять на финансовые рынки. Так, Маргарита Вячеславовна Власенко отмечает, что доходность этих фондов обычно поддерживается на уровне, превышающем инфляцию, что позволяет постоянно приращивать основной капитал и увеличивать объем финансирования общественно полезной деятельности [Власенко, 2008].

Отсутствие в России единой системы мониторинга фондов целевого капитала и иных НКО — владельцев целевых капиталов отмечается во множестве академических и прикладных работ, при этом их авторы неизменно подчеркивают, что открытых административных массивов данных для комплексного анализа недостаточно, а разрозненные источники не позволяют конструировать репрезентативную картину сектора. В исследовании Национального бюро экономических исследований США отмечается, что наличие открытых данных о притоке пожертвований, инвестиционной доходности и структуре расходов предотвращает риск «экспроприации благополучателей» и иных злоупотреблений [Fisman, Hubbard, 2003]. Екатерина Андреевна Хаунина отмечает, что устойчивость институтов благотворительности определяется общественным контролем за хранением и использованием капиталов [Хаунина, 2018]. Также систематический сбор и публикация данных повышает доверие жертвователей и облегчает сбор средств. Эмпирические исследования культурных и образовательных эндаументов показывают прямую связь между полнотой раскрытия информации и готовностью частных доноров совершать долгосрочные взносы [Соколова, 2010; Ely et al., 2023]. Кроме того, агрегированная информация дает возможность измерять макроэкономическое значение сектора: объем аккумулированных активов, их влияние на финансовые рынки и вклад в финансирование общественных благ. Так, в рекомендации МГИМО по теории и практике функционирования ФЦК в высшем образовании в России указывается, что без статистики невозможно адекватно прогнозировать роль ФЦК в долгосрочных инвестиционных потоках³.

Так, совместное исследование рейтингового агентства RAEX-Аналитика и Благотворительного фонда В. Потанина демон-

³ Теория и практика функционирования фондов целевого капитала в высшем образовании России: сборник практических рекомендаций для участников Международной научно-практической конференции «Теория и практика функционирования фондов целевого капитала в России» / под ред. Е. С. Бирюкова, Д. А. Дегтерева, А. В. Стельмаха. М.: МГИМО, 2010. <https://mgimo.ru/files/152088/Metodihka-endowment.pdf>.

стрирует, что 34% действующих эндаументов не имеют ни собственного веб-сайта, ни публичной отчетности, за исключением бухгалтерских форм, а потому оказываются «невидимыми» как для регулятора, так и для потенциальных жертвователей; авторы исследования прямо связывают этот дефицит информации с ростом транзакционных издержек и снижением доверия к инструменту долгосрочного фандрайзинга⁴. Публичность целевого капитала может быть определена как совокупность обязанностей НКО открыто информировать общество о составе активов, доходности и расходах целевых капиталов. Эндрю Карнеги видел в открытой отчетности способ превратить «частное богатство в благо для многих», настаивая, что даритель должен публично обосновывать использование капитала⁵. Джеймс Тобин отмечал обязанность попечителей фондов раскрывать данные, чтобы нынешнее поколение не злоупотребляло ресурсом, предназначенным для следующих [Suttles, 2020]. Теория некорпоративных ограничений распределения Генри Хансмanna также связывает доверие доноров с прозрачностью⁶. Когда доходы и расходы фонда открыты, устраняется проблема асимметрии информации и «контрактного провала» [Brody, Tyler, 2012].

В статье Нины Львовны Семенюк «Проблемы эндаумента в России» подчеркивается, что исследователи вынуждены конструировать выборки вручную на основе сопоставления Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) с фрагментарными публикациями самих фондов. Автор приходит к выводу, что без централизованного трекинга невозможно ни определить совокупный объем сектора, ни измерить отдачу от налоговых стимулов [Семенюк, 2011]. Аналогичная аргументация приводится Владимиром Дмитриевичем Хижняком и Ольгой Валентиновной Новиковой при анализе университетских эндаументов: отсутствие унифицированных требований к раскрытию является причиной того, что значения основных показателей (доходности портфеля, структуры активов, величины распределений) недоступны даже на уровне межвузовского сравнения, что дезориентирует как попечителей, так и частных доноров [Хижняк, Новикова, 2013].

Системный характер проблемы подчеркивается в [Елисеева, 2010]: без консолидированного мониторинга невозможно ранжировать фонды по экономической эффективности, а значит —

⁴ Российские фонды целевых капиталов: качество и полнота раскрытия информации: исследование RAEX-Аналитика и Фонда Потанина. М., 2024. https://raex-rr.com/files/analytics/RAEX_Potantin_endowment_analytics_2024.pdf.

⁵ Carnegie A. The Gospel of Wealth. Carnegie Corporation of New York, 2025. <https://www.carnegie.org/about/our-history/gospelofwealth/>.

⁶ Hansmann H. The Role of Trust in Nonprofit Enterprise. 2003. <https://law.yale.edu/sites/default/files/documents/pdf/Faculty/Hansmanntheroleoftrust.pdf>.

корректно выстраивать государственные меры стимулирования и рискориентированный надзор. В обзоре состояния института ФЦК, проведенном Агентством социальной информации в апреле 2025 года, также делается вывод, что отсутствие сопоставимой статистики не позволяет ни экспертам, ни самим участникам рынка определить, «сколько в России эндаументов и как оценить их влияние», а следовательно, тормозит формирование института независимых рейтингов и бенчмарков доходности.

Исходя из изложенного, исследования института ФЦК в России указывают на следующие ключевые проблемы: во-первых, отсутствие сквозного мониторинга порождает непрозрачность, снижающую доверие доноров и повышающую издержки привлечения ресурсов; во-вторых, дефицит агрегированной статистики сдерживает развитие научной повестки: исследователи не располагают валидными временными рядами, затруднены причинно-следственные оценки эффективности регуляторных новелл, а нормативное планирование остается опирающимся на фрагменты рынка. Эти проблемы ведут к недооценке потенциала целевых капиталов как способа долгосрочного финансирования общественно значимых инициатив и к риску принятия решений, основанных на неполной или устаревшей информации.

2. Методика выявления и анализа ФЦК в России: определение источников данных

Отсутствие системы непрерывного мониторинга фондов целевого капитала и иных некоммерческих организаций — собственников целевых капиталов остается едва ли не главным структурным барьером развития этого института в России. В условиях, когда государство и общество лишены комплексной картины об объемах, доходности и направлениях использования капитала, невозможно выработать обоснованные меры стимулирования, регуляторные настройки оказываются «слепыми», а сами участники рынка сталкиваются с дефицитом доверия со стороны жертвователей и инвесторов. Фактически отсутствие прозрачного мониторинга превращает значительный потенциал долгосрочного фандрайзинга в трудно измеряемую, а потому сдерживаемую ресурсную базу.

В качестве попытки решения обозначенной проблемы сотрудники ВАВТ Минэкономразвития России в 2024 году разработали методологическую основу оценки целевых капиталов в России. Хотя предложенный механизм строится на основе косвенных признаков, такой подход может позволить государству и исследо-

вателям лучше анализировать развитие сектора при отсутствии достоверных источников информации.

Источником данных о ФЦК могут быть данные бухгалтерской отчетности НКО. Так, по строке 1320 бухгалтерского баланса НКО отражается информация о величине сформированного на отчетную дату целевого капитала (пункт 14 Информации Минфина России ПЗ-1/2015). НКО обязаны вести обособленный бухгалтерский учет всех операций, связанных с получением денежных средств на формирование целевого капитала в разрезе жертвователей и договоров с ними по счету 86 «Целевое финансирование». В данном случае средства целевых капиталов можно идентифицировать наличием в документах бухгалтерского учета субсчетов «Целевой капитал в доверительном управлении», «Доход от доверительного управления целевым капиталом». ФЦК будут являться НКО в форме фондов с такими субсчетами. На основе данных ФНС по строке 1320 бухгалтерского баланса НКО может также проводиться сравнение объема средств целевых капиталов НКО, аккумулированных в специализированных организациях — фондах целевого капитала НКО и НКО — собственниках целевого капитала.

Предлагаемая методика представляет собой систему, основанную на последовательном применении двух взаимосвязанных алгоритмов, охватывающих как специализированные фонды целевого капитала, так и иные некоммерческие организации — владельцы целевых капиталов. Отправной точкой служит анализ сведений, содержащихся в государственных реестрах и базах бухгалтерской (финансовой) отчетности (далее — БФО) ФНС России; именно эта информационная база гарантирует как полноту выборки, так и сопоставимость параметров, используемых при дальнейших расчетах.

На первом этапе оценки методика исходит из того, что специализированные фонды целевого капитала могут быть однозначно идентифицированы лишь среди юридических лиц, зарегистрированных в организационно-правовой форме «Фонд» Общероссийского классификатора организационно-правовых форм (далее — ОКОПФ), код 70400 и уточняющие позиционные коды 70401–70404. Ключевые показатели извлекаются из строк 1320 «Целевой капитал» и 1260 «Прочие оборотные активы» бухгалтерского баланса. Строка 1320 «Целевой капитал» прямо показывает наличие и объем эндаумента: по пункту 14 ПЗ-1/2015 сюда сводятся субсчета 86–1 и 86–2, так что любое ненулевое значение однозначно идентифицирует ФЦК. Строка 1260 «Прочие оборотные активы» отражает активы, переданные в доверительное управление на срок до года. Для ФЦК здесь фикси-

руются средства, реально вложенные управляющей компанией. Комбинация строк 1320 и 1260 позволяет обнаружить ФЦК и оценить объем их инвестиций. Строка 1320 фиксирует фактический размер капитала, числящегося на балансе фонда как в период первоначального формирования, так и после расторжения договора доверительного управления, а также отражает все последующие поступления на счет капитала. Так, например, в годовой отчетности Специализированного фонда целевого капитала Сколковского института науки и технологий за 2024 год вся сумма 2,9 млрд руб., переданная в доверительное управление, показана в пассиве по строке 13201 «Целевой капитал», а суммарное значение по двум целевым капиталам (строки 13201 и 13202) на конец 2024 года — 3,8 млрд руб. В пояснениях указано, что эта же статья будет увеличиваться на все новые взносы и после расторжения договоров, подтверждая, что строка 1320 аккумулирует как первоначальный, так и последующий объем капитала⁷. Показатель по строке 1260 характеризует объем средств, переданных управляющей компанией, остающихся при этом активами фонда; вместе с тем по этой позиции могут учитываться незначительные оборотные активы, не связанные с целевым капиталом, например дебетовое сальдо по выполненным этапам незавершенных работ, расчетам с покупателями в части сумм НДС, исчисленных с авансов и предварительной оплаты и т. д. Во избежание методологической ошибки методика предполагает применение содержательных фильтров: у фонда должен быть основной вид деятельности с кодом Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (далее — ОКВЭД) 64.99.22 «Деятельность по формированию целевого капитала некоммерческих организаций» либо фирменное наименование должно содержать прямое указание на целевой характер капитала (содержать слова «Фонд целевого капитала» или «Эндаумент» в названии)⁸. Итоговый массив ранжируется по величине строк 1320 и 1260, что позволяет установить долевое распределение фондов по размеру капитала и выделить организации, объем активов которых не достигает ориентирующего порога в 3 млн руб. Дополнительное исключаящее правило применяется в случаях, когда движение средств фиксируется лишь по строке 1260 при нулевом значении строки 1320: подобная

⁷ Фонд целевого капитала Сколтех: аудиторское заключение и бухгалтерская отчетность за 2020 год. <https://www.skoltech.ru/app/data/uploads/2020/08/FTSK-Auditorskoe-zaklyuchenie-i-buhgalterskaya-otchetnost-za-2020-god.pdf>.

⁸ Корректно было бы также учитывать организации, в названии которых содержится словосочетание «специализированная организация управления целевым капиталом», однако на момент подготовки настоящей статьи организации, содержащие именно эти слова в названии, отсутствовали в БФО «Налог».

конфигурация свидетельствует о наличии оборотных активов, не подпадающих под правовой режим целевого капитала. Такие показатели наблюдаются, например, у АНО «Центр Желдорреформа» или у ассоциации «Юрвуз» в 2023–2024 годах: наличие вложений, отнесенных к оборотным активам, при нулевом целевом капитале. Правомерность такого исключения подтверждена пунктом 14 Информации Минфина России ПЗ-1/2015, согласно которому сформированный целевой капитал обязан отражаться именно по статье «Целевой капитал» с даты передачи средств в доверительное управление.

Второй этап оценки предназначен для тех некоммерческих организаций, которые владеют целевыми капиталами, но не обладают статусом специализированного фонда, то есть организаций — собственников целевого капитала, не являющихся ФЦК. Для их выявления используется расширенный перечень организационно-правовых форм (ОКОПФ 70400, 71400, 20200, 70403 и 71500), охватывающий фонды (в том числе благотворительные), автономные НКО, общественные объединения, общественные фонды и религиозные организации. Определяющими остаются показатели по строкам 1320 и 1260, извлекаемые из бухгалтерской (финансовой) отчетности ФНС, что обеспечивает единообразие методики на обоих уровнях. Совокупное суммирование значений этих строк позволяет получить интегральную оценку стоимости активов целевых капиталов и поступлений от их доверительного управления. С целью исключения двойного счета капитала, возвращенного на баланс после прекращения доверительного управления (например, по истечении срока такого управления), параллельно анализируются данные строки 1550 «Прочие краткосрочные обязательства» (в которую входят обязательства, связанные с целевым финансированием, а также, например, принятые к вычету суммы НДС, обязательства по фондам специального назначения и др.); совпадение ее значения с показателем строки 1320 трактуется как внутрисистемная проводка по счету 79 и изымается из итоговых сумм (то есть трактуется как движение денежных потоков внутри организации). Применение ранжирования к конечной выборке дает возможность установить долю организаций, чьи капиталы не достигают трехмиллионного порога, а также выявить относительный вклад крупнейших владельцев целевых капиталов.

Идентичность источников данных и унификация контрольных точек (строки 1320, 1260, 1550 баланса, коды ОКОПФ и ОКВЭД) обеспечивают непрерывность описанной методики: оба алгоритма образуют последовательную цепь операций, позволяющую отразить полный спектр субъектов, формирующих целевые капи-

талы, и исключить методологические искажения в виде двойного учета либо включения нерелевантных оборотных активов. Полученный результат формирует надежную эмпирическую базу для оценки концентрации активов, сопоставления с зарубежными моделями регулирования и подготовки нормативных предложений, направленных на развитие института целевых капиталов в российском некоммерческом секторе.

3. Международный опыт учета целевых капиталов НКО

В мире в настоящее время нет единой сложившейся системы учета ФЦК НКО. Такие фонды могут идентифицироваться путем анализа распределения (целевого использования) их средств на основе административных данных (данных налоговых органов). Например, в США учет фондов целевого капитала (эндаумент-фондов) ведет Налоговое управление США (IRS). Требования к минимальному размеру целевых капиталов законодательством США не установлены. Для частных благотворительных фондов действует правило ежегодного распределения не менее 5% стоимости инвестиционных активов⁹. В Канаде установлен минимальный годовой расход в 3,5% стоимости имущества эндаумента до 1 млн канадских долларов и 5% на сумму свыше этого уровня¹⁰.

Чтобы отличить эндаумент-фонды от иных фондов, IRS применяет эндаумент-тест: фонд считается эндаумент-фондом, если в качестве нормального вида деятельности осуществляет соответствующее критериям распределение средств непосредственно на ведение освобожденной от налогообложения деятельности в размере не менее двух третей минимального дохода от инвестиций. При этом под соответствующим критериям распределением средств понимается их распределение на религиозные, благотворительные, научные, образовательные и иные общественно полезные цели, затраты на закупку активов, необходимых для осуществления таких целей, а также накопление денег на определенные цели, например на гранты на научные проекты. Такой подход означает, что основным критерием для квалификации фонда в качестве ФЦК (эндаумент-фонда) является налоговая отчетность НКО, в рамках которой организация обосновывает соответствие своих затрат критериям эндаумент-теста¹¹. Этот подход опирается

⁹ 26 U.S.C. § 4942 — Taxes on Failure to Distribute Income. <https://www.irs.gov/government-entities/irc-section-4942-taxes-on-failure-to-distribute-income-carryover-of-excess-distributions-or-undistributed-income>).

¹⁰ Disbursement Quota Calculation. Canada Revenue Agency. <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/charities-giving/charities/operating-a-registered-charity/annual-spending-requirement-disbursement-quota/disbursement-quota-calculation.html>.

¹¹ Private Operating Foundation Endowment Test. IRS. <https://www.irs.gov/charities-non-profits/private-foundations/private-operating-foundation-endowment-test>.

на налоговую отчетность, поскольку именно IRS собирает развернутые данные о распределении инвестиционного дохода и проверяет так называемый эндаумент-тест. К ним относятся, например, эндаумент-фонды Университета Гарварда, Йельского университета и иные частные фонды крупных университетов США.

Российская методика, разработанная ВАВТ Минэкономразвития, базируется не на фискальных декларациях, а на бухгалтерской отчетности (строки 1320, 1260, 1550) и правовой связке с ОКОПФ/ОКВЭД. Для прямого заимствования американского опыта потребовались бы изменения формы налоговой отчетности НКО и наделение ФНС России полномочиями по проверке целевого характера расходов НКО, факта активного ведения деятельности НКО. На данный момент ФНС России в соответствии с положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506, контролирует фискальную сторону потоков средств, но не уполномочена решать, являются ли конкретные расходы общественно полезными по своему содержанию.

В Великобритании существуют требования по идентификации в бухгалтерском учете средств, полученных НКО в качестве эндаумента. В частности, должна указываться информация о стоимости траста для инвестиций, которая включает пожертвования на начало отчетного периода, сумму любых дополнительных пожертвований в фонд в течение отчетного периода, добавленную к стоимости траста для инвестирования, сумму неиспользованного совокупного дохода на начало отчетного периода и т. д.¹² Органом, контролирующим использование благотворительными организациями эндаументов, является Комиссия по делам благотворительных организаций (Charity Commission). Под целевыми капиталами (эндаументами) понимаются как деньги, передаваемые НКО для инвестирования, так и имущество, передаваемое для определенных целей. В законодательстве Великобритании отсутствуют требования по минимальному или максимальному размеру целевых капиталов, при этом инвестирование может осуществляться доверенными лицами от имени НКО или передаваться в доверительное управление¹³. В бухгалтерской отчетности НКО в Управлении по налоговым и таможенным сборам Великобритании (His Majesty's Revenue and Customs, HMRC) стоимость целевого капитала организации, а также доходы от его инвестирования учитываются отдельно от общей выручки НКО. Также организация обя-

¹² Charities SORP (FRS102), 2019. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/870619/charities-sorp-frs102-2019a.pdf.

¹³ Charities and Investment Matters: A Guide for Trustees (CC14). Charity Commission. <https://www.gov.uk/government/publications/charities-and-investment-matters-a-guide-for-trustees-cc14/charities-and-investment-matters-a-guide-for-trustees>.

зана ежегодно публиковать отчет о размерах своих эндаументов и доходах от их инвестирования¹⁰. Такой подход позволяет явно выделить размеры средств, находящихся в распоряжении НКО в форме целевых капиталов, а также доходы от них. Данный подход делает ключевым инструментом прозрачности ежегодную публичную отчетность об эндаументах, подаваемую в Charity Commission и HMRC, причем отдельными строками выделяются и стоимость капитала, и доходы от него. К таким фондам относятся, например, Sainsbury Centre, Cheltonian Endowment Trust, Unite Foundation и др.

В России собственники целевого капитала обязаны ежегодно готовить и публиковать годовой отчет о формировании, пополнении и использовании целевого капитала. В таком отчете содержатся данные о размере целевого капитала и доходах от его инвестирования, а при превышении установленного порога целевого капитала (20 млн руб.) отчет подлежит обязательной аудиторской проверке. При этом фактическая практика публикации таких публичных отчетов не имеет четких норм. Предлагаемая BAVT методика достигает сравнимой гранулярности только за счет декомпозиции строк 1320 и 1260, однако сама форма БФО публикуется в машиночитаемом виде лишь по истечении отчетного года и не включает детализацию поступлений по «трасту для инвестиций». Без изменения федеральных стандартов бухучета НКО и введения обязательства публиковать расшифровку доходов и трат по целевому капиталу британская модель раскрытия не может быть воспроизведена в России. Кроме того, в России отсутствует специализированный регулятор наподобие Charity Commission, способный сопоставлять годовые отчеты с фактическими инвестициями и фиксировать нарушения.

В Германии целевые капиталы могут формироваться фондами. Законодательных требований к минимальному или максимальному размеру целевого капитала нет, однако органы власти на свое усмотрение могут решать, достаточно ли активов для заявленной цели формирования целевого капитала (обычно достаточной считаются суммы в размере 50–100 тыс. евро¹⁴). В случае с фондами, созданными на определенный период, активы которых должны быть потрачены целиком на достижение уставной цели за период, указанный в сделке дарения в счет целевого капитала, должна быть обеспечена деятельность, направленная на цели такого дарения. Такой период должен составлять не менее десяти лет. Важно отметить, что фонд может зафиксировать в своем

¹⁴ Transnational Giving Europe. Germany — Legal Environment of Philanthropy, 2020. https://www.transnationalgiving.eu/wp-content/uploads/2022/09/Germany_2020LegalEnvironmentPhilanthropy.pdf.

уставе возможность тратить основную сумму целевого капитала на уставную деятельность, а не только доходы от его инвестирования. Учет целевых капиталов и их направления на уставную деятельность осуществляется налоговой службой Германии и отражается в бухгалтерской отчетности наряду со всеми освобождаемыми от налогообложения средствами (статья 55 Налогового кодекса Германии¹⁵), причем по общему правилу поступившие средства должны быть направлены на уставную деятельность в течение двух лет со дня поступления¹². Данный подход строится на принципе достаточности активов для заявленной цели и на требовании расходовать поступления в двухлетний срок. Полномочия администрирования сосредоточены в налоговой службе, а устав фонда может разрешать тратить сам капитал. Например, годовой отчет фонда *Hoffnungsträger Stiftung* выделяет отдельную строку *Verbrauchsvermögen* рядом с остальными активами. Она показывает, сколько из основного капитала уже направлено на цели, что затем проверяется *Finanzamt* при продлении льгот¹⁶.

Российская методика, напротив, исходит из жесткого разделения капитала и доходов (субсчета «Целевой капитал в доверительном управлении» и «Доход от доверительного управления целевым капиталом») и использует балансовые показатели для их различения. Чтобы перенять подход Германии, необходимо было бы менять базовую конструкцию Федерального закона № 275-ФЗ, которая допускает расходование лишь инвестиционного дохода.

Во Франции эндаумент-фонды, или дотационные фонды (*les fonds de dotation*), определены статьей 140 Закона № 2008-776 «О модернизации экономики» как частные НКО, которые получают и распоряжаются путем их капитализации товарами и правами всех видов, предоставляемыми им безвозмездно и безвозвратно, и используют доходы от капитализации в целях осуществления общественно полезных видов деятельности¹⁷. Размер целевого капитала в таких фондах в первый год их функционирования должен составить не менее 15 тыс. евро. Эндаумент-фонд формирует ежегодную бухгалтерскую отчетность, которая включает как минимум баланс и отчет о прибылях и убытках. Эта отчетность публикуется и передается административному органу, ответственному за их контроль, в течение шести месяцев после окончания финансового года. Фонд назначает не менее одного аудитора, если общая сумма его ресурсов превышает

¹⁵ Abgabenordnung (AO) 1977, § 55. https://www.gesetze-im-internet.de/ao_1977/_55.html.

¹⁶ Hoffnungsträger Stiftung. Tätigkeitsbericht JAE 2022 (Unverbindliches Leseexemplar). https://www.sinngeber.eu/wp-content/uploads/2024/04/Hoffnungstraeger_230620_3_02_Unverbindliches_Leseexemplar_JAE_2022_Ttigkeitsbericht_16256574_V10.pdf.

¹⁷ France. Loi n° 2008-776 du 4 août 2008 de modernisation de l'économie. <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000019283050>.

10 тыс. евро на конец финансового года. Аудиторское заключение направляется в административный орган в течение шести месяцев после окончания финансового года¹⁶. Фонд целевого капитала публикует свои годовые отчеты на веб-сайте в разделе правовой и административной информации¹⁸. Этот подход предусматривает фиксированный минимальный размер капитала, обязательный внешний аудит и размещение отчетности на государственном веб-портале.

Предлагаемая в настоящей работе методика учета ФЦК НКО подразумевает отказ от размерного порога, поскольку анализ БФО показывает значительную долю фондов с капиталом до 3 млн руб. Введение французского лимита без предварительной оценки российского распределения размеров привело бы к «выдавливанию» части действующих ФЦК в серую зону и подорвало бы статистическую непрерывность, уже достигнутую за счет использования строк 1320/1260. Аналогичным образом обязательный аудит потребует пересмотра статьи 5 Закона № 307-ФЗ: сегодня аудиторское сопровождение для большинства НКО — собственников капитала не является обязательным, а значит, данные об инвестиционной прибыли остаются в необязательной зоне отчетности и не могут быть интегрированы в разработанную систему без изменения законодательства.

С учетом изложенного можно констатировать, что подходы зарубежных стран к регулированию фондов целевого капитала в части определения их правовой природы и обязанностей в части бухгалтерского учета в целом мало отличаются от российского подхода. При этом в отдельных юрисдикциях есть существенные отличия: например, в Великобритании фонды вправе самостоятельно осуществлять инвестирование, в Германии отсутствуют установленные законом требования к минимальному размеру целевых капиталов, однако при учреждении таких фондов требуется сформировать имущество, достаточное для длительного и устойчивого достижения их целей¹⁹. Кроме того, анализ показывает, что из четырех рассмотренных юрисдикций только в одной (во Франции) есть требования к минимальному размеру эндаумент-фонда в первый год после начала его формирования. Представляется, что установление такого требования снижает возможности НКО по использованию доходов от инвестирования средств целевого капитала для целевой деятельности организаций. Устранение требования к минимальному размеру целевого капитала, кото-

¹⁸ France. Loi n° 2009-879 du 21 juillet 2009 portant réforme de l'hôpital et relative aux patients, à la santé et aux territoires. <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000020246872>.

¹⁹ § 80 BGB — Ausgestaltung und Entstehung der Stiftung. https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/_80.html.

рый должна сформировать НКО, в свою очередь, создаст стимулы для привлечения целевых пожертвований теми НКО, которые при наличии указанного требования не были уверены, что смогут собрать необходимую сумму в установленный срок, и, как следствие, позволит увеличить число НКО — собственников ЦК. Следует отметить, что действующим регулированием предусмотрен механизм продления срока формирования целевого капитала: если за первый год привлечено более 1,5 млн руб., высший орган управления НКО вправе продлить срок сбора пожертвований на период до одного года; по достижении 3 млн руб. средства в течение двух месяцев подлежат передаче в доверительное управление, после чего целевой капитал считается сформированным (части 9, 12 статьи 6 Федерального закона № 275-ФЗ).

С точки зрения выделения целевых капиталов и направления доходов от них на уставную деятельность интересен опыт США, где НКО обязана предоставлять в налоговой отчетности доказательства соответствия эндаумент-тесту, а также целевого характера расходов именно средств целевого капитала или доходов от его инвестирования. Вместе с тем применение такого подхода к российским НКО создаст дополнительную административную нагрузку на организации, вследствие чего не может быть рекомендовано. Кроме того, для России может представлять интерес недавний опыт Казахстана: в июне 2025 года там был принят Закон № 199-VIII «О фондах целевого капитала и эндаумент-фондах (целевых капиталах)», в котором, среди прочего, закреплён договор целевого вклада, по которому имущество может передаваться в эндаумент бессрочно либо на срок не менее десяти лет²⁰. Кроме того, с 2026 года вступают в силу положения Налогового кодекса Казахстана, устанавливающие налоговые вычеты в размере 100% для вкладов юридических лиц в эндаумент-фонды.

4. Апробация методики определения ФЦК по данным бухгалтерской отчетности

По результатам проведенного анализа на данных бухгалтерской отчетности 2018–2022 годов получены следующие показатели по ФЦК в России.

Из отобранных ФЦК подавляющее большинство (в 2022 году — 159 НКО, или 76%) осуществляют деятельность по коду ОКВЭД 64.99 «Предоставление прочих финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению, не включенных в другие группировки», меньшая часть (в 2022 году — 20, или 9,6%) —

²⁰ Закон Республики Казахстан от 30.06.2025 № 199-VIII «О фондах целевого капитала и эндаумент-фондах (целевых капиталах)». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000199>.

по ОКВЭД 64.9 «Деятельность по предоставлению прочих финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению». Следует обратить внимание, что с марта 2023 года классификатор ОКВЭД2 был дополнен специальным кодом для ФЦК — 64.99.22 «Деятельность по формированию целевого капитала некоммерческих организаций»; на момент подготовки настоящей работы в России функционируют 12 организаций с таким кодом ОКВЭД. Однако с учетом доступной на момент исследования выборки организаций с отчетностью не позднее 2022 года указанный код ОКВЭД не мог быть включен в оценку. Представлены также НКО, осуществляющие деятельность по инвестированию и работе с ценными бумагами, сбору пожертвований и формированию целевых капиталов, предоставлению социальных услуг без проживания, общественные организации и др. Доступные данные о видах экономической деятельности ФЦК не позволяют определить, на какие цели направляют средства отдельно взятые ФЦК.

В рамках исследования также проведен анализ НКО, являющихся фондами и имеющих записи по строкам бухгалтерской отчетности 1320 и 1260. Это означает, что такие фонды являются собственниками целевого капитала, однако свидетельства того, что они являются фондами целевых капиталов, отсутствуют. Для проверки таких организаций необходим ручной поиск и анализ уставных документов организаций, что представляет собой методологическую проблему. Количество отобранных ФЦК с целевыми капиталами (строка 1320) в пределах до 3 млн руб. представлено в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

ФЦК в разбивке по размерам целевого капитала

T a b l e 1

Endowment Funds by Amount of Endowed Capital

Год	Размер целевого капитала (млн руб.)							
	0 / нет данных	0,001–0,5	500–1	1–1,5	1,5–2	2–2,5	2,5–3	3 и более
2018	99	–	–	–	–	–	–	67
2019	125	–	–	–	–	–	1	75
2020	134	1	–	–	–	–	–	83
2021	123	–	1	–	–	–	–	91
2022	109	1	–	–	–	–	–	98

Источник: расчеты авторов по данным строки 1320 бухгалтерского баланса НКО.

На основе проведенного анализа могут быть отсеяны ФЦК, не сформировавшие целевой капитал. Для этого отбираются организации со следующими параметрами строк бухгалтерской отчетно-

сти: 1320 (сумма менее 3 млн руб.), 1260 (в течение года не было движения денежных средств более 3 млн руб.) и 1550 (было движение денежных средств на сумму, равную или больше суммы по строке 1320). Эта совокупность критериев позволяет сделать обоснованное предположение, что целевой капитал таких фондов не был сформирован в срок и средства были возвращены жертвователям.

По указанной сумме критериев число отобранных ФЦК составило:

- в 2018 году — 6 организаций;
- в 2019 году — 5 организаций;
- в 2020 году — 3 организации;
- в 2021 году — 1 организация;
- в 2022 году — 1 организация.

Таким образом, государственная поддержка ФЦК в форме предоставления гранта или субсидий, направленная на частичное финансирование для достижения порога в 3 млн руб., представляется нецелесообразной, поскольку практически отсутствуют ФЦК с целевыми капиталами более 0 и менее 3 млн руб. Анализ также показывает, что, как правило, при создании ФЦК его организаторы уже имеют достаточный капитал для реализации проекта. Вместе с тем этот вывод требует оговорок: число ФЦК в стране остается ограниченным (по данным Национальной ассоциации эндаументов, на конец 2024 года — порядка 400 целевых капиталов²¹), а создание и функционирование ФЦК сопряжены с институциональными и правовыми барьерами: специализированная организация по закону создается исключительно для формирования целевого капитала, использования и распределения дохода от него (без ведения иной деятельности), а административно-управленческие расходы допускаются лишь в пределах части пожертвований (как правило, до 5%, в 2022–2025 годах — до 10% при условии закрепления этого повышения в договоре пожертвования). Кроме того, налоговые стимулы для доноров ограничены: для юридических лиц учет пожертвований в расходах допускается обычно в пределах 1% выручки при перечислении социально ориентированным некоммерческим организациям (далее — СОНКО), для физических лиц действует социальный вычет по НДФЛ в пределах до 25% дохода. В совокупности указанные институциональные и правовые барьеры сдерживают формирование новых ФЦК, а также усиливают конкуренцию за ресурсы между НКО — собственниками

²¹ Национальная ассоциация эндаументов — самостоятельный сегмент финансового рынка. <https://trinfico.com/media/2025/endaumenty-samostoyatelnyi-segment-finansovogo-rynka>.

целевого капитала, с одной стороны, и благотворительными фондами и СОНКО — с другой.

Ниже представлена апробация методики определения НКО — собственников целевых капиталов, не являющихся ФЦК, по данным бухгалтерской отчетности.

Для того чтобы определить НКО — собственников ЦК, получавших доход от целевых капиталов в 2018–2022 годах, отображены НКО — собственники ЦК с наличием средств, отраженных по строке бухгалтерской отчетности 1320, в течение двух и более лет подряд. В этот список входят НКО, которые, вероятно всего, сформировали целевой капитал в размере необходимых 3 млн руб. и получают доход от доверительного управления целевым капиталом. В него также могут входить НКО, собравшие пожертвования на целевой капитал в размере более 1,5 млн руб. и принявшие решение о продлении срока сбора средств (выделить отдельно такие НКО не представляется возможным). Численность НКО, получавших доход от целевых капиталов, в разбивке по его размерам в указанный период представлена в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

НКО — собственники целевых капиталов, получавшие доход от них в 2018–2022 годах

Table 2

Non-Profit Organizations Holding Endowment Funds and Receiving Income From Them, 2018–2022

Год	НКО с ЦК в доверительном управлении, всего	Размер целевого капитала (млн руб.)							Доля НКО с ЦК 0–3 млн руб. (%)
		0–0,5	0,5–1	1–1,5	1,5–2	2–2,5	2,5–3	3 и более	
2018	739	417	46	32	17	16	10	201	72,8
2019	732	404	62	26	18	16	6	207	71,7
2020	724	408	52	26	23	10	6	199	72,5
2021	578	297	38	26	18	11	7	181	68,7
2022	578 ^a	308	34	16	17	15	11	177	69,4

^a НКО за 2022 год отобраны по совпадению наименований с НКО за 2021 год. После получения данных за 2023 год результат будет скорректирован.

Источник: расчеты авторов по данным строки 1320 бухгалтерского баланса НКО.

В свою очередь, НКО, которые начали привлекать целевые капиталы и по каким-либо причинам не получают от него доход (не смогли сформировать целевой капитал, либо закончился срок доверительного управления), будут иметь в отчетности данные по строке 1320 в одном году (2018-м, 2019-м и т. д.), но не в другие годы. Причем можно предположить, что НКО со значениями целевых капиталов более 3 млн руб. получили средства в результате расформирования капиталов, находящихся в дове-

Т а б л и ц а 4

НКО — собственники ЦК по видам деятельности

T a b l e 4

Non-Profit Organizations That Hold Endowment Capital by Type of Activity

Код ОКВЭД	Число организаций	Доля в общем числе (%)
Код 94.99. Деятельность прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки	252	37,6
Код 64.99. Предоставление прочих финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению, не включенных в другие группировки	126	18,8
Код 64.9. Деятельность по предоставлению прочих финансовых услуг, кроме услуг по страхованию и пенсионному обеспечению	30	4,5
Код 93.19. Деятельность в области спорта прочая	28	4,2
Код 88.1. Предоставление социальных услуг без обеспечения проживания престарелым и инвалидам	15	2,2
Код 88.99. Предоставление прочих социальных услуг без обеспечения проживания, не включенных в другие группировки	15	2,2
Иные виды деятельности	205	30,6

Источник: расчеты авторов.

рительное управление. Недостаток нужной суммы блокирует передачу капитала в доверительное управление, лишая такие НКО стабильного инвестиционного дохода и ставя их в зависимость от текущих пожертвований.

2. Доход собственников ЦК от доверительного управления чаще всего не достигает 500 тыс. руб. (53% в 2022 году), при этом некоторые НКО (около 30% в 2022 году) отразили доход более 3 млн руб., однако это не всегда полученная прибыль от доверительного управления (была получена одновременно большая сумма пожертвования, сформировано несколько ЦК и т. д.). Такие всплески отражают крупные разовые пожертвования или учет нескольких целевых капиталов, а не фактический инвестиционный доход. Это искажает картину доходности и подчеркивает необходимость раздельного раскрытия поступлений (пожертвований) и результатов доверительного управления для объективной оценки эффективности эндаументов.

3. Большая часть НКО, пытавшихся сформировать ЦК, смогли собрать не более 500 тыс. руб. Это означает, что государственная поддержка в форме субсидирования недостающих до 3 млн руб. сумм будет предполагать, что государству потребуется субсидировать до 83% необходимой суммы.

Отсутствие сквозного мониторинга целевых капиталов некоммерческих организаций в России формирует системную непрозрачность сектора, ослабляет доверие доноров и повышает транзакционные издержки мобилизации ресурсов. Дефицит агрегированной статистики одновременно тормозит научные исследования: отсутствуют валидные временные ряды, что затрудняет оценку эффектов нормативных новелл, а стратегические решения государства принимаются на основании фрагментарной информации. В результате потенциал целевых капиталов как долговременного источника финансирования общественно значимых инициатив остается недооцененным, а регуляторный риск принятия неэффективных мер возрастает. Исследователи ВАВТ Минэкономразвития предприняли методологическую попытку восполнить информационный разрыв на основе доступных массивов ФНС, однако для устойчивого решения проблемы требуются институционализация регулярного мониторинга и пакет адресных стимулов, повышающих привлекательность механизма для НКО.

5. Предложения по совершенствованию отчетности фондов целевых капиталов НКО

Для совершенствования отчетности фондов целевых капиталов НКО и упрощения учета объемов целевых капиталов организаций предлагается введение в форму отчетности Минюста России следующих положений:

- дополнить форму строками с вопросами: «Является ли организация собственником целевого капитала?», «Является ли организация специализированной организацией управления целевым капиталом?» — с возможностью ответа да/нет;
- дополнить форму строками «Сумма целевых капиталов, находящихся в распоряжении НКО, всего и в разбивке по каждому находящемуся в распоряжении НКО целевому капиталу», «Сумма целевых капиталов, переданных в этом году в доверительное управление, всего и в разбивке по каждому находящемуся в распоряжении НКО целевому капиталу», «Информация о сумме дохода по каждому ЦК, переданному в доверительное управление».

При условии ежегодного сбора данных НКО по указанной форме отчетности предлагаемые дополнения позволят осуществлять мониторинг количества НКО — собственников ЦК, в том числе ФЦК, а также объемов целевых капиталов, формируемых НКО и переданных в доверительное управление в отдельно взятые годы.

Для стимулирования привлечения средств в ФЦК возможны следующие меры поддержки.

1. Предоставление дополнительных средств в целевой капитал в привязке к привлеченным пожертвованиям. Необходимо учитывать, что, если регулятор намерен сохранить порог в 3 млн руб. для передачи целевого капитала в доверительное управление и одновременно стимулировать деятельность специализированных ФЦК, то поддержка может быть реализована лишь через прямое бюджетное субсидирование, обеспечивающее немедленное доведение первоначальных накоплений фонда до требуемого минимального объема. Что касается НКО — собственников ЦК, не являющихся ФЦК, размер поддержки для таких НКО будет предполагать, что большинство НКО — собственников ЦК с суммами ЦК до 3 млн руб. придется субсидировать до 83% от указанных сумм. Дополнительно может быть предусмотрено софинансирование со стороны российских научных фондов: например, Федеральный закон от 02.11.2013 № 291-ФЗ «О Российском научном фонде» предусматривает участие Российского научного фонда в формировании и пополнении целевого капитала научных организаций и образовательных организаций высшего образования.

2. Отмена обязательной суммы целевого капитала для передачи в доверительное управление в размере 3 млн руб. или установление гибкого размера такой суммы в зависимости от вида уставной деятельности НКО. Данная мера, с одной стороны, расширит возможности НКО как по финансированию своей уставной деятельности за счет целевых капиталов, так и по формированию таких капиталов за счет небольших пожертвований, а с другой — не потребует затрат из федерального бюджета. Обоснованность этого предложения подкрепляется и подходами зарубежных стран: так, в Великобритании, Германии и США стартового порога для формирования эндаумента нет: надзор базируется на налоговой или бухгалтерской отчетности, а не на размере капитала. Во Франции установлен символический минимум 15 тыс. евро, позволяющий даже небольшим ассоциациям создать фонд. Международная практика показывает, что ключ к эффективности — прозрачное раскрытие поступлений и целевых расходов, а не высокая «входная плата». Поэтому отмена фиксированного порога в 3 млн руб. или его гибкая привязка к масштабу деятельности расширит число российских НКО, способных использовать механизм целевого капитала, не создавая нагрузки на бюджет. Одновременно в качестве комплексного решения целесообразно установить переходный режим: при размере целевого капитала от 1 до 3 млн руб. может быть установлено право самостоятельного размещения средств исключительно на депозитных счетах кредитных организаций с последующей обязательной пе-

редачей имущества в доверительное управление при достижении 3 млн руб. Одновременно при таком подходе необходимо будет расширить перечень допустимых видов платной деятельности для НКО — собственников ЦК и рассмотреть возможность смягчения запрета на иную деятельность для специализированной организации путем внесения изменений в перечень видов платной деятельности, которую вправе осуществлять НКО — собственник целевого капитала, утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 13.09.2007 № 1227-р.

3. Налоговое стимулирование доноров. Для юридических лиц представляется целесообразным распространить учет пожертвований на формирование (пополнение) целевого капитала во вне-реализационных расходах по аналогии с учетом перечислений в пользу СОНКО и религиозных организаций в соответствии с подпунктом 19.6 пункта 1 статьи 265 НК РФ. Для физических лиц предлагается сохранить действующий социальный вычет по подпункту 1 пункта 1 статьи 219 НК РФ для перечислений на формирование и пополнение целевого капитала и рассмотреть распространение социального вычета на пожертвования в уставную деятельность специализированных ФЦК. При этом необходимо учитывать, что специализированные ФЦК в силу обязательной передачи сформированных капиталов в доверительное управление при применении упрощенной системы налогообложения обязаны выбирать объект «доходы минус расходы» в соответствии с пунктом 3 статьи 346.14 НК РФ.

Литература

1. Власенко М. В. Особенности создания и условия функционирования эндаумент-фондов в России и США // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 2. С. 37–44.
2. Елисеева С. В. Состояние и проблемы развития эндаумент-фондов в Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 2–1. С. 129–138.
3. Семенюк Н. Л. Проблемы эндаумента в России // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 260–263.
4. Соколова С. Ю. Фонды целевого капитала — инструмент благотворительной деятельности // Экономический журнал. 2010. № 4(20). С. 35–40.
5. Хаунина Е. А. Создание и функционирование фондов целевого капитала (эндаумент-фондов) в сфере культуры в Российской Федерации // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 2. С. 101–112. DOI: 10.24411/2587-7666-2018-00023.
6. Хижняк В. Д., Новикова О. В. Проблемы и пути развития университетских фондов целевого капитала // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 6. С. 40–48.
7. Brody E., Tyler J. How Public Is Private Philanthropy? Separating Reality From Myth. 2nd ed. Washington, DC: The Philanthropy Roundtable, 2012.
8. Carnegie A. Wealth // The North American Review. 1889. Vol. 148. No 391. P. 653–664.
9. Ely T. L., Katz J., Calabrese T. D. Endowment Building and Use by Nonprofits: An Integration of Theory and Practice // Nonprofit Management and Leadership. 2023. Vol. 34. No. 2. P. 317–343. DOI: 10.1002/nml.21578.

10. Fisman R., Hubbard R. G. The Role of Nonprofit Endowments // The Governance of Not-For-Profit Organizations / ed. by E. L. Glaeser. Chicago: University of Chicago Press, 2003. P. 217–234. DOI: 10.7208/chicago/9780226297866.003.0008
11. Šestanović A., Qureshi F. H., Khawaja S. Academic Endowments in the United Kingdom — Do They Make a Difference? // International Research in Higher Education. 2021. Vol. 6. No. 4. P. 11–20. DOI: 10.5430/irhe.v6n4p11.

References

1. Vlasenko M. V. Osobennosti sozdaniya i usloviya funktsionirovaniya endaument-fondov v Rossii i SShA [Features of the Creation and Operating Conditions of Endowment Funds in Russia and the USA]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie [Humanity. Society. Administration]*, 2008, no. 2, pp. 37–44. (In Russ.)
2. Eliseeva S. V. Sostoyanie i problemy razvitiya endaument-fondov v Rossiiskoi Federatsii [State and Problems of an Endowment Fund in the Russian Federation]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki [Tula State University Bulletin. Economic and Legal Studies]*, 2010, no. 2-1, pp. 129–138. (In Russ.)
3. Semenyuk N. L. Problemy endaumenta v Rossii [The Problems of Endowments in Russia]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*, 2011, no. 2, pp. 260–263. (In Russ.)
4. Sokolova S. Yu. Fondy tselevogo kapitala - instrument blagotvoritel'noy deyatel'nosti [Endowment Funds as a Tool for Charitable Activity]. *Ekonomicheskii zhurnal [Journal of Economics]*, 2010, no. 4(20), pp. 35–40. (In Russ.)
5. Khaunina E. A. Sozdanie i funktsionirovanie fondov tselevogo kapitala (endaument-fondov) v sfere kul'tury v Rossiyskoy Federatsii [The Establishment and Operation of Endowment Funds in the Sphere of Culture in Russian Federation]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki [Issues of Economic Theory]*, 2018, no. 2, pp. 101–112. DOI: 10.24411/2587-7666-2018-00023. (In Russ.)
6. Khizhnyak V. D., Novikova O. V. Problemy i puti razvitiya universitetskikh fondov tselevogo kapitala [Issues and Trends in University Endowments Development]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]*, 2013, no. 6, pp. 40–48. (In Russ.)
7. Brody E., Tyler J. *How Public Is Private Philanthropy? Separating Reality From Myth*, 2nd ed. Washington, DC, The Philanthropy Roundtable, 2012.
8. Carnegie A. Wealth. *The North American Review*, 1889, vol. 148, no. 391, pp. 653–664.
9. Ely T. L., Katz J., Calabrese T. D. Endowment Building and Use by Nonprofits: An Integration of Theory and Practice. *Nonprofit Management and Leadership*, 2023, vol. 34, no. 2, pp. 317–343. DOI: 10.1002/nml.21578.
10. Fisman R., Hubbard R. G. The Role of Nonprofit Endowments. In: Glaeser E. L. (ed.). *The Governance of Not-For-Profit Organizations*. Chicago, University of Chicago Press, 2003, pp. 217–234. DOI: 10.7208/chicago/9780226297866.003.0008
11. Šestanović A., Qureshi F. H., Khawaja S. Academic Endowments in the United Kingdom - Do They Make a Difference? *International Research in Higher Education*, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 11–20. DOI: 10.5430/irhe.v6n4p11.